

Социально-правовые аспекты семейных отношений в немецкой философии

Рейтер Кирилл Александрович

Кандидат философских наук

Доцент ВАК

SPIN-код: 5898-5790

Аннотация: В статье рассматриваются правовые основы формирования семейных отношений в философских системах И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Энгельса и К. Маркса. Автор приходит к выводу, что семья, по мнению классиков немецкой философской мысли, служит ячейкой сохранения и укрепления частной собственности, которая выступает неременным условием становления цивилизованного общества.

Ключевые слова: семья, брак, право, общество, частная собственность, государство.

Традиция социально-правового исследования института брака и семьи была неотъемлемой частью философских систем немецкой классической философии. То обстоятельство, что в связи с постоянным изменением исследуемого института, важное значение имело научное осмысление исторических моментов эволюции семьи, придавало особый интерес воззрениям немецких философов – И. Канта, И.Г. Фихте. Кант вопросы брака и семьи рассматривал в разделе философии права. Отдельные моменты изучения Фихте о браке и семье отражены в истории философии, в сочинениях Фихте «Основоположение естественного права согласно принципам наукоучения» и «Система изучения о нравственности согласно принципам наукоучения».

Проблемы брака и семьи, поставленные этими немецкими философами, явились составной частью их философских систем. Концепция брака и семьи в системах немецкой классической философии сложилась исключительно на

немецкой почве. В рамках этой концепции нашли место важные общеэтические проблемы: о нравственном поведении, формирование моральных качеств человека, соотношение личного и общественного, морали и права.

Кант и Фихте рассматривали проблемы брака и семьи исходя из теории естественного права. На решение этих вопросов (о браке и семье) в рамках этой теории определенное влияние оказывали политические требования свободы, равенства, разумного устройства общества.

Цель брака, по Канту, не ограничивается только рождением и воспитанием детей, так как в таком случае брак расторгался бы сам собой, после того как прекращалась репродукция. Взгляды Канта на брак и семью противоречивы. С одной стороны, он оперирует понятием «чистого» брака (поскольку его источником является чистый разум), а с другой – идеализирует, по сути дела, буржуазную модель семейно-брачных отношений.

По Канту, «отношение между вступающими в брак – это отношение равенства владения и как лицами, взаимно обладающими друг другом (речь идет только о моногамии), и как имуществом, причем они правомочны – правда, лишь по особому договору – отказаться от пользования какой-либо частью его»¹. Хотя Кант говорил о равноправии в отношениях, он не видел противоречия в том, что закон устанавливает господство мужа над женой, и считал это правомерным.

Вещный характер отношения полов в буржуазном браке, верно подмеченный философом, по его мнению, вовсе не умаляет достоинства человеческой личности, поскольку пользование личностью в отношениях между супругами происходит взаимно. Если обратиться к современной семье, то можно отметить такую форму экономических отношений. Это – брачный контракт.

Кант оправдывал необходимость неравноправия мужчины и женщины. Он обосновывал это тем, что в еще нецивилизованном состоянии превосходство всегда было на стороне мужчины. Мужчина опирается на право более

---

¹ Кант И. Метафизика нравов. Соч. в 6-ти томах: Пер. с нем. – М.: Мысль, 1965. – Т.4, Ч.2. С. 191.

сильного – быть в доме повелителем; в грубом, естественном состоянии, женщина же – кухня, дети, церковь. Рассматривая брак как сферу вещно-личностного права и, давая пояснения к последнему, он называл женщину “предметом владения”.

Естественно возникает вопрос, как же совмещалась у Канта идея свободы с подчиненным и бесправным положением женщины в семье и обществе. Свобода Кантом понималась в том смысле, что обладание другой личностью происходит не против ее воли, а согласно договору, по обоюдному согласию; кроме того, обладание личностью диктуется якобы самой человеческой природой.

Провозглашая брак разумным институтом, Фихте, противопоставлял его “разумности” (то есть более высокой нравственности), животную природность. У Фихте проводится верная мысль о становлении нравственного человека – развитии его способности подчинять своей нравственной природе, в какой-то степени долгу, природные инстинкты.

Хотя в основе брака лежит природное влечение, говорил Фихте, постоянство брака никоим образом не обусловлено удовлетворением его, цель эта может отпасть, и все-таки брачный союз сохранится. «Брачный союз мужчины и женщины – это союз сердца и воли»². В отличие от Канта, считавшего невозможным философское обоснование брака на понятии любви, Фихте выдвинул положение, что любовь не отделима от брака: нет брака без любви и нет любви без брака.

По мнению Фихте, женщина не является юридическим лицом, государство гарантирует мужчине право собственности на все имущество жены.

Признавая, что различия полов проявляются в духовной сфере не менее, чем в физической, поскольку мужчины, по его мнению, в отличие от женщин, все свои знания получают исключительно посредством разума, Фихте, однако, пришел к заключению, что женщина должна иметь в государстве

---

² Фихте И.Г. Основоположения естественного права, согласно принципам наукоучения. // Философские науки. 1972. №5. С. 31.

одинаковые права с мужчиной. Природное влечение женщины выражается в ее любви, которая, по Фихте, служит объединением природы и разума. В любви проявляется нравственная натура женщины. Женщиноносительница и распространительница любви среди людей. Мужчина не способен к любви, нравственность его природы состоит в великодушии.

Неравноправие мужчины и женщины, выраженное в концепции Фихте, и в том, что он по-разному подходит к вопросу о нарушении брачного союза мужчиной и женщиной. Нарушение верности женщиной полностью уничтожает брачные отношения, нарушение же верности мужчиной вовсе этого не означает, ибо женщина может простить неверность мужа, и достойная, благородная жена именно так и поступит.

Итак, в вопросе о семье, взаимоотношении полов, о положении женщины в семье и обществе, немецкие философы стояли на позициях естественного права. Немецкие идеалисты, отвергая метафизический эмпиризм, оказывались, в конечном счете, на позициях во многом столь же крайних и ограниченных. В практике брака и семьи они исходили из развития сознания: чистый разум у Канта, абсолютное «Я» у Фихте и рассматривали брак и семью как внеэмпирические трансцендентальные явления.

Формирование представлений о семье в философии Г.В.Ф. Гегеля базировалось на идее Аристотеля о том, что семья, где изначально «реализуется природное стремление человека к совместному сожителству»³ – это исходный пункт общественного развития.

По Гегелю, семья представляет собой «природное наличное бытие в форме любви и чувства», то есть она предписана людям самой природой. В обществе субстанциальное наличное бытие – отношение полов – одухотворяется человеческой культурой. В силу этого оно возвышается до границ «духовного определения», а любовь и чувства взаимного доверия (семья) выступают в системе общественных отношений в качестве «ощущающего духа».

---

³ Матюхин А.В. Основы философии: учеб.пособие.М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. С. 46.

Для определения семьи Гегель выделял присутствие трех необходимых компонентов: а) образа, своего непосредственного понятия как брак; б) наличия собственности и имущества семьи и «заботы об этом», в) воспитания детей и распада семьи.

Брак Гегель определял, как «нравственные отношения», «правовая нравственная любовь». Понимание брака как «чисто гражданского контракта», которое встречал у Канта, считал грубым: «в таком контракте произвол обеих сторон выступает в договоре, где определяется отношение индивидов друг к другу. Брак низводится до формы взаимного соответствующего договору потребления... Так же любовь, будучи чувством, допускает всевозможные случайности – образ, который нравственность не должна иметь»⁴.

По Гегелю, люди, заключающие брак друг с другом, уже составляют одно лицо. Гегель считал, что теперь нужно отказаться в этом единстве от своей природной и единичной личности. В этом единстве, приобретая самоограничение лица, обретают в нем свое субстанциальное, самосознание, то есть их освобождение. Действительно, глубокий смысл в этом положении. Но мы не считаем, что в единении нужно отказываться от своей единичной личности. Конечно, человек в браке должен жить уже не для себя, а для другого, иначе брак не сохранить. Но не стоит терять себя. Нужно дополнять друг друга, понимать сущность друг друга. Для брака, говорил Гегель, в новейшее время единственно важным считается субъективный исходный пункт – влюбленности. При этом представляют себе, что каждый должен ждать, когда настанет его час, и что любовью можно одарить лишь определенного индивида.

Этот принцип был, есть и сохранится в будущем. Нельзя допускать браков без любви, так как это неизбежно приводит к разводам, а развод – к душевной боли и негативным последствиям. Но здесь есть еще одно исключение: любовь бывает в начале, но исчезает впоследствии. Самое важное – сохранить эту любовь на протяжении всей жизни. По теории Гегеля, брак есть

---

⁴Гегель Г.В.Ф. Философия права: Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. С. 210.

по существу моногамия, так как в этом отношении вступает и отдается ему личность, непосредственная исключаящая единичность, и истина и задушевность этого отношения проистекают только из того, что обе стороны нераздельно отдаются ему. В этом он видит «нравственность общественного союза». Мы полностью разделяем это мнение, и считаем, что будущее семьи в моногамии ее существования и духовного совершенствования.

По мнению Гегеля, собственность и семья тесно взаимосвязаны генетически и логически. Семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в собственности, в которой она обладает наличным бытием своей субстанциональной личности лишь как в имуществе.

Итак, о семье как реальном социально-правовом институте можно говорить тогда, когда она обладает частной собственностью. Становление и развитие моногамной семьи, а, следовательно, и цивилизованного общества, осуществляется на базе частной собственности, которая появляется вместе с возникновением семьи.

Плоды любви и единство брака Гегель видел в детях. Дети имеют право получать питание и воспитание. Человек сам по себе не может инстинктивно обладать тем, чем он должен быть. Он это приобретает. «На этом основано право детей на воспитание». Поэтому, именно семья должна дать основу воспитания. «Их воспитание имеет с точки зрения отношений в семье своим позитивным значением то, чтобы нравственность была доведена в них до непосредственного еще свободного от противоположностей чувства и чтобы душа ребенка прожила в этом чувстве как основе нравственной жизни свою первую жизнь в любви доверии и послушании»⁵.

Семейное воспитание Гегель считал важным элементом в воспитании вообще. В частности, он отмечал, что в первые годы особенно важно материнское воспитание, ибо нравственность должна быть укоренена в ребенке как чувство. То есть для социализации личности, которая начинается в дет-

---

⁵Гегель Г.В.Ф. Философия права: Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. С. 220.

стве, просто необходима семья, так как идет закладка основного фундамента личности.

Идею Гегеля о взаимосвязи моногамной формы семьи и частной собственности унаследовал К. Маркс. Однако в отличие от Гегеля, Маркс не считал семью первичной и исходной ячейкой общества. Правда, здесь следует отметить, что Ф. Энгельс, характеризуя основные детерминанты развития общества, поставил семью рядом с общественным производством, подчеркнув определяющую роль обеих факторов в прогрессе общества.

Предваряя конкретный анализ семейных форм, Энгельс проясняет суть материалистического понимания истории. Действительно, изучив работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» можно проследить мысль Ф. Энгельса, которая заключается в следующем: «Определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственно жизни». Далее конкретизируется: «производство средств к жизни (питание, одежда, жилище и необходимые для этого орудия) – с одной стороны; с другой – производство и воспроизводство самого человека»⁶.

Создавая свою концепцию происхождения семьи, Ф. Энгельс придерживался взглядов Л. Моргана. Энгельс, прослеживая трансформацию семьи в первобытную эпоху, видел ее в непрерывном сужении круга лиц (обоих полов), имевших право на сексуальные связи. Благодаря последовательному исключению сначала прямых, затем более отдаленных родственников, всякий вид группового брака, существовавший вначале, благодаря последовательному исключению сначала прямых, затем более отдаленных родственников, становится невозможным. Таким путем постепенно на протяжении всех веков формируется парный брак. Парный брак, по мнению теоретика исторического материализма, характеризовался похищением и покупкой женщин, легкой расторгимостью брака как по требованию мужчины, так и женщины,

---

⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х томах: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1985. Т.3. С. 213.

при этом за обеими сторонами сохранялась возможность вступления в повторный союз. Наблюдение этих характеристик мы видим и в современной семье.

Инициативу перехода к парной семье Ф. Энгельс приписывал исключительно одному полу. «Чем больше с развитием экономических условий жизни, сопровождаемых разложением древнего коммунизма и увеличением плотности населения унаследованные издревле отношения между полами утрачивали свой наивный характер, тем больше они должны были казаться женщинам унижительными и тягостными. Тем настойчивее должны были они добиваться как избавления права на целомудрие, на временный или постоянный брак исключительно с одним мужчиной. В дальнейшем уже мужчины прибегали к строгой моногамии – разумеется только для женщин»⁷.

Для превращения парной семьи в моногамную, нужны были новые предпосылки. Энгельс полагал, что стада животных в домашнем хозяйстве утварь, предметы роскоши принадлежали главам семей. Быстро возрастающее богатство, перешедшее в частное владение отдельных семей, нанесло сильный удар по обществу, основанному на парном браке и материнском роде. Согласно теории Ф. Энгельса, существовавшему в тот период разделению труда в семье на долю мужа выпадало добывание пищи и необходимых для этого орудий труда, а значит, и право собственности на последние, следовательно, в случае расторжения брака он забирал их с собой. Муж был также собственником нового источника пищи – скота, в дальнейшем же и нового орудия труда – рабов. Но дети не могли наследовать отцу, ибо происхождение велось в соответствии с материнским правом. Получилось так, что потомство рода мужчин оставалось внутри него, а потомство женщин исключалось из него и переходило в род своего отца. Тем самым женщины, по мнению теоретика, теряли право наследования, и вводилось определение происхождения по мужской и право наследования по отцовской линии. По

---

⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х томах: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1985. Т.3. С. 271.

оценке Энгельса, это было полным поражением женского пола. Муж стал господствовать, а жена была закабалена и превращена в орудие деторождения. Этот результат обнаруживается в формирующемся типе семьи – патриархальном. Этот тип семьи отличался значительно большей прочностью брачных уз, которые не могли быть расторгнуты по желанию любой из сторон. Только муж имел право расторгнуть брак. Моногамия, по мысли Ф. Энгельса, первый тип семьи, в основе которого лежали не естественные, а экономические предпосылки – именно победа частной собственности. Пожизненное единобрачие, с точки зрения последователя К. Маркса, является фактом исторического прогресса, но вместе с тем и регресса, так как благосостояние и развитие одних осуществляются ценой страданий и подавления других.

Анализируя социально-правовые аспекты семейных отношений в немецкой философии, можно сделать вывод, семья потому является исходным моментом общественного развития, что с момента возникновения она служит ячейкой сохранения и укрепления частной собственности, которая выступает неременным условием становления цивилизованного общества. Частная собственность, по мнению немецких классиков, является «социально-экономическим лицом» не только семьи, но также и гражданского общества и государства.

Источники и литература:

1. Аристотель. Политика. Соч. – М.: Мысль, 1984, Т.4. – 431 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права: Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Кант И. Метафизика нравов. Соч. в 6-ти томах: Пер. с нем. – М.: Мысль, 1965, Т.4, Ч.2. – 478 с.
4. Матюхин А.В. Основы философии: учеб. пособие. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 128 с.

5. Фихте И.Г. Основоположения естественного права, согласно принципам наукоучения. // Философские науки. 1972. №5. – С. 31-38.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х томах: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1985. Т.3. – С. 211-370.